

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

УДК 81.112

DOI 10.47388/2072-3490/lunn2025-71-3-9-21

ФРАГМЕНТ ДРЕВНЕЛУЖИЦКОЙ ТОПОНИМИИ САКСОНИИ

А. Н. Беляев

Башкирский государственный аграрный университет, Уфа, Россия

В статье всесторонне анализируются происхождение и история средневековых названий славянских поселений, местностей, племенных названий на территории современной Саксонии. Существовало множество вариантов написания племенных названий, которые зависели от слуха, уровня образованности и национальности летописцев. Обозначения жителей рассматриваются в тесной связи с названиями территорий: *Colodici* и *Colditz*, *Nudzici* и *Neutzt*. Автор пытается выяснить, что отражают эти связи с точки зрения истории поселения. Основное внимание уделяется механизмам заимствования древнелужицких топонимов в немецкий язык. Выделены и описаны два главных типа древнелужицких топонимов: 1) топонимы, образованные от личных имен, и 2) топонимы, образованные от нарицательных имен (апеллятивов). В каждом типе выделяются частотные словообразовательные модели топонимов. Автор описывает суффиксально-производные модели на *-ici-*, (*-ovici*), *-j-*, *-ov-*, *-in-*, *-ina-*, *-ьn-*, *-jnja*. В средневековых письменных памятниках засвидетельствованы формы названий, в которых славянские суффиксы унифицированы в немецком языке в финали *-itz*, *-ow* / *-au*, [e]n. Во многих случаях трудно установить характер праформы славянского топонима. Восточносреднемецкая адаптация славянских топонимов, помимо регулярных фонетических закономерностей, включала вторичное сближение с созвучными лексемами и антропонимами. В результате может возникнуть вторичная семантическая мотивированность, которая представляет собой ресемантизацию морфем и устанавливает новые связи на уровне семантики. Такое явление показано на примерах: *Rusavin* — *Roß / wein*, *Větrošiby* — *Wasser / suppe*, *Zalěšno* — *Saal / hausen*. Автор предполагает, что современная форма серболужицких топонимов на *-ow* или *-in* не является отражением их первоначального состояния, а объясняется более поздним процессом морфологического выравнивания. В ходе анализа первоисточников делается вывод о более раннем появлении славянских топонимов с двучленным личным именем в качестве топоосновы, чем с кратким личным именем. В структуре двучленных имен частотны вторые компоненты *-bor-*, *-bud-*, *-był-*, *-chot-*, *-čast-*, *-drog-*, *-duch-*, *-gost-*, *-mysł-*, *-rad-*, *-spyt-*, *-treb-*, *-vad-*, *-van-*, *-vol-*, первые компоненты *Lub-*, *Mil-*, *Mir-*. Имена со вторым компонентом *-slav* становятся продуктивными к началу X в.

Ключевые слова: немецкий язык; древнелужицкий язык; топонимия; топонимический тип; этимология; гибридное имя.

Цитирование: Беляев А. Н. Фрагмент древнелужицкой топонимии Саксонии // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2025. Вып. 3 (71). С. 9–21. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2025-71-3-9-21.

A Fragment of Saxony's Old Lusatian Toponymy

Andrey N. Belyaev

Bashkir State Agrarian University, Ufa, Russia

The article provides a comprehensive analysis of the origin and history of medieval designations for Slavic settlements, localities, and tribal names within the territory of modern Saxony. There existed numerous variant spellings of tribal names, which were contingent upon the hearing, level of education, and nationality of the chroniclers. Designations for inhabitants are examined in close connection with territorial names, such as *Colodici* and *Colditz*, *Nudzici* and *Neutz*. The author seeks to determine what these connections reflect from the perspective of settlement history in Saxony. Primary focus is placed on the mechanisms of borrowing Old Lusatian toponyms into the German language. Two principal types of Lusatian toponyms are identified and described: 1) toponyms derived from personal names, and 2) toponyms derived from common nouns (appellatives). Within each type, frequent word-formative models of toponyms are delineated. The author describes suffixal-derivational models, including those with *-ici-* (*-ovici*), *-j*, *-ov*, *-in*, *-ina*, *-ьn*, and *-jnja*. In medieval written records, attested name forms show how these Slavic suffixes were standardized in the German language into the endings *-itz*, *-ow* / *-au*, and *[e]n*. In many instances, it is difficult to ascertain the character of the proto-form of the Slavic toponym. The East Middle German adaptation of Slavic toponyms, in addition to following regular phonetic patterns, involved secondary convergence with phonetically similar lexemes and anthroponyms. This process could result in secondary semantic motivation, which constitutes a resegmentation and resemanticization of morphemes, thereby establishing new connections at the semantic level. This phenomenon is illustrated with examples such as *Rusavin* — *Roß / wein*, *Větrošiby* — *Wasser / suppe*, and *Zalěšno* — *Saal / hausen*. The author suggests that the modern form of Sorbian toponyms ending in *-ow* or *-in* does not reflect their original state but is rather explained by a later process of morphological leveling. Through the analysis of primary sources, the conclusion is drawn that Slavic toponyms with a bipartite personal name as their toponym emerged earlier than those with a short personal name. Within the structure of these bipartite names, frequent second components include *-bor*, *-bud*, *-był*, *-chot*, *-čast*, *-drog*, *-duch*, *-gost*, *-mysł*, *-rad*, *-spyt*, *-treb*, *-vad*, *-van*, and *-vol*, while common first components include *Łub-*, *Mil-*, and *Mir-*. Names with the second component *-slav* became productive by the beginning of the 10th century.

Key words: German language; Old Lusatian language, toponymy; toponymic type; hybrid name.

Citation: Belyaev, Andrey N. (2025) A Fragment of Saxony's Old Lusatian Toponymy. *LUNN Bulletin*, 3 (71), 9–21. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2025-71-3-9-21.

1. Введение

Интерес к топонимам славянского происхождения в восточных землях Германии, на западной периферии славянского мира, неуклонно растет не только в славяноязычных странах, но и в самой Германии. Характерный для немецких ученых «кельтский взгляд» на необъяснимые географические названия Средней Германии постепенно смещается на *Germania Slavica*. Объясняется это своеобразным местом, которое занимает этот топонимический пласт в топонимии восточных областей Германии. Этимология древнелужицких топонимов представляет сложную задачу и в то же время увлекательный материал для исследования. Помимо этимологических задач интерес представляет для теории межязыковых контактов фонетическая и морфологическая адаптация славянских топонимов к топонимической системе немецкого языка. Как известно, критерии сегментации и идентификации древнелужицкого ономастического фонда, разработанные школой Э. Эйхлера, основаны на рекурсивном принципе: «Unter der Bezeichnung Rekursion ist die Methode des Forschers zu verstehen, die von der heutigen Namenform in ihrer sozialen Erscheinungsformen (in Schriftsprache, Umgangssprache und Mundart) ausgeht und über die historisch bezeugten Namen zur Ausgangsform zurückführt, entweder innerhalb derselben Sprache oder aber einer anderen, wie es bei den Ortsnamen slawischer Herkunft im heutigen deutschen Sprachgebiet der Fall ist» (Eichler 1988: 21–22). Что касается вопроса об интеграции славянских топонимов в немецкий язык, то здесь первостепенное значение приобретает комплексный подход, при котором исследовательская модель изучается в различных ее аспектах (Hengst 2013: 221–225).

Исследование исторической ономастики Саксонии имеет длительную историю. Славянскими топонимами занимался еще словенец по происхождению Фр. Миклошич. Затем последовали работы П. Кюнеля, П. Брониша, Э. Муки, А. Брюкнера, П. Кнаута, Р. Траутмана и других исследователей, внесших значительный вклад в развитие и консолидацию славянских ономастических исследований. В настоящее время существует практически необозримое количество работ в этой области. Обзор исследований по славянской ономастике Германии был недавно представлен К. Хенгстом для русскоязычного читателя. К концу XX в. исследование проблематики культурно-языкового наследия славян в Восточной Германии, по словам К. Хенгста, «достигло нового, более качественного уровня» (Хенгст 2019: 270). К числу таких исследований принадлежат работа В. Венцеля (Wenzel 2020), посвященная топонимам лужицкой территории Рохелинцы (нем. *Rochelinzi*), и работа К. Цшишанга (Zschieschang 2019). Как констатирует К. Хенгст, исследованы и объяснены все антропонимы и географические названия населенных мест со славянскими корнями (Хенгст 2019). Нам остается лишь отдать дань уважения коллегам-германистам. Однако, несмотря на широту рассматриваемого круга проблем, до сих пор отмечается

диспропорция между «историческим» и ономастическим описанием, остаются практически не исследованными механизмы заимствования топонимов в дославянский и ранний славянский периоды. Не представляется возможным решение данной проблемы без обращения к такому классу имен, как этнонимы и хоронимы. Хорошо известно, что названия племен и территорий могут быть тесно взаимосвязаны, с одной стороны, с гидронимией и с топонимией — с другой. Так, следы древних этнонимов и хоронимов явно обнаруживаются в топонимах. Сравните хороним *Serimunt* и древний ойконим *Sermuth* (р-н Гримма), соответственно *Colodici* и *Colditz*, *Nudzici* и совр. *Neutz*, *Quezici* и совр. *Quesitz* (р-н Лейпциг), *Quetz* (у Цёрбига) (*Die Slawen in Deutschland* 1985: 12). До сих пор еще до конца не выяснено, что отражают эти связи с точки зрения истории поселения. При решении вопроса о славянском происхождении топонимов Саксонии необходимо иметь в виду малое количество общеславянских антропонимов, лежащих в основе топонимов. На это указывают, например, материалы восточнославянских исследований (Васильев 2012, 2025; Гордова 2019). В связи с последним хочется подчеркнуть, что работа над изучением славянского топонимического наследия Восточной Германии должна вестись также с привлечением восточнославянского материала. Углубление и накопление знаний за счет расширения объекта исследования, на наш взгляд, могут более точно фиксировать объективные изменения в языковом развитии топонимов, совершенствовать приемы их описания.

Цель настоящей статьи — описание фрагмента исторической топонимии Саксонии, относящейся к периоду X–XII вв. с выявлением продуктивных типов и частотных словообразовательных моделей. В соответствии с поставленной целью основными задачами являются: 1) выявить древнейшие славянские топонимические типы на территории Саксонии и определить их частотность; 2) уточнить этимологию некоторых топонимов с учетом возможной их вторичной семантической мотивированности; 3) определить, существует ли зависимость между временем возникновения топонимов и характером структуры лежащих в их основе личных имен; 4) дать лингвистическую характеристику гибридным славяно-немецким названиям; 5) разработать классификацию древнелужицких топонимических типов по словообразовательным моделям.

2. Характеристика материала и методов исследования

Исследование базируется на основных теоретических положениях, выработанных в Лейпцигской ономастической школе в области немецко-славянских языковых контактов. Привлекает внимание прежде всего методология известного немецкого слависта Э. Эйхлера и его учеников. Мы не останавливаемся здесь исключительно на непосредственных последователях идей Э. Эйхлера. Тут речь идет о внутреннем развитии направления, созданного

самим Эйхлером. Материал для исследования отбирался из двухтомного «Исторического словаря топонимов Саксонии» Э. Эйхлера и Х. Вальтера (HOvS 2001), из «Словаря немецких топонимов» (DONB 2012), топонимических словарей Верхней и Нижней Лужицы В. Венцеля (Wenzel 2006, 2008). При реконструкции древнелужицких топонимов применялся рекурсивный метод для восстановления исходной формы древнелужицкого топонима. Суть его заключается в том, чтобы проследить языковое развитие топонима в обратном временном порядке: от современной формы во всех ее проявлениях до самой ранней, исторически засвидетельствованной, которая является основанием для реконструкции этимона, т. е. исходной формы древнелужицкого топонима. Этимологический метод направлен на поиск апеллятивного этимологического значения топонима. Общими методами являются: описательный метод, метод компонентного анализа, метод семантического моделирования, морфологический анализ, системный анализ и метод сопоставительного анализа.

3. Результаты исследования и их обсуждение

Извлеченный из словарей и исторических источников ономастический материал предусматривает первоначальную его классификацию на наиболее важные древнелужицкие типы с последующим их описанием в хронологической последовательности.

К двум основным типам древнелужицких топонимов мы относим: 1) топонимы, образованные от личных имен (именующие как отдельных лиц, так и группу лиц), и 2) топонимы, образованные от нарицательных имен (апеллятивов). Анализ показал, что оба типа в структурно-словообразовательном отношении представляют собой преимущественно суффиксально-производные образования. Сложные топонимы, образованные путем соединения апеллятивных основ (компози́ты), встречаются в исследуемом регионе крайне редко и относятся к более позднему периоду. Поскольку системный «анализ требует конкретизации единиц языка и типов отношений (связей) между ними» (Кобрин 1987: 31), славянские производные топонимы были подвергнуты анализу на предмет выявления различных специально онимических элементов (суффиксов). Отношения, связывающие эти элементы с топоосновами, могут быть обобщены и типизированы. Противопоставление выделенных нами типов имен не может быть достигнуто на основании исключительно суффиксов, так как один и тот же суффикс мог сочетаться как с антропонимической, так и с апеллятивной основой, что в отдельных случаях заставляет нас сомневаться в истинности реконструируемой формы топонима. В старейших памятниках древненемецкой письменности наблюдается унификация славянских суффиксов *-ici-*, *-ica*, *-c*, *-ova*, *-eva*, *-ini*, *-ina*, *-ьн* в немецкие финалы *-itz*, *-ow / -au*, *[e]n*.

Поэтому во многих случаях трудно установить праформу топонима: имеет ли она антропонимическое или апеллятивное происхождение.

В процессе исторического развития исходные славянские топоосновы могут подвергнуться различным семантическим изменениям, в результате чего возникает так называемая вторичная семантическая мотивированность, которая в диахронии представляет собой процесс ресемантизации морфем, устанавливая новые связи собственных имен с лежащими в их основе апеллятивами. Ср. др.-луж. топонимы, интегрированные в немецкий язык: *Rusavin* — *Roß / wein*, *Větrošiby* — *Wasser / suppe*, *Zalěšno* — *Saal / hausen* и т. п.

На основе анализа многочисленных фактов исторически засвидетельствованного материала напрашивается вывод о том, что топонимы, образованные от двучленных личных имен, как правило, возникли раньше топонимов, образованных от сокращенных личных имен. В структуре двучленных имен частотны такие вторые компоненты, как *-bor*, *-bud*, *-był*, *-chot*, *-čast*, *-drog*, *-duch*, *-gost*, *-mysł*, *-rad*, *-sput*, *-treb*, *-vad*, *-van*, *-vol*, первые компоненты *Łub-*, *Mil-*, *Mir-*. Имена со вторым компонентом *-slav* становятся продуктивными к началу X в. В качестве иллюстрации древности топонимов на *-gast* для сопоставления приведем топонимы *Trebgast*, *Schorgast*, *Leugast* в Верхней Франконии. В районе Лейпцига и в прилегающих к нему районах этот тип представлен такими названиями, как *Audigast*, *Baudegast*, *Dobergast*, *Laubegast* (на с.-в. Дрездена), *Radegast*, *Zschagast* (*-gost*); *Beidersee*, *Liebersee*, *Paudritzsch* (*-drož* < *-drog*).

При историческом анализе древнелужицких топонимов следует различать плюрализацию на *-у* и *-ici*, *-ovici* (патронимные топонимы) и сингуляризацию на *-in*, *-ov*, *-j-* (топонимы-посессивы). Последние указывают на принадлежность данного объекта его владельцу. Говоря о плюрализации, вслед за В. И. Дегтяревым необходимо отметить, что «наиболее значительные, структурно-типологические изменения категории числа в истории славянских языков, отраженные в письменности и диалектах, связаны с падением категории единичности и преобразованием древних типов имен собирательных в грамматические формы множественного числа» (Дегтярев 1987: 59). Допустимость такой интерпретации в лужицких языках может быть обоснована тем, что формы мн. ч. на **-jane* утратили суффикс ед. ч. *-in* вследствие выравнивания основы по типу форм мн. числа. В топонимии формы единичности на *-in* часто отмечаются в полабских и лужицких топонимах (*Berlin*, *Demmin*, *Schwerin*).

На территории современной Саксонии древнейшими славянскими топонимическими типами являются типы на *-у*, *-jane*, *-ici* и *-in(i)*, возникшие в период между VII–IX вв. В X–XII вв. заметно увеличивается продуктивность производных топонимов с суффиксами *-ov-* и *-ovici*, *-ovica*.

Высокую частотность показывают топонимы с патронимическим суффиксом *-ici* (или *-ovici*). Они образуются от полных, сокращенных личных имен

и прозвищ. Например: **Buchlici* (к сокращенному имени **Buchel* или *Buchla*), **Božerovici* (к личному имени **Božer*, 1205 г. *Boserwitz*, совр. *Baselitz*), **Domaslavici* (к полному имени **Domaslav*, 1218 г. *Domezlawiz*, совр. *Domselwitz*), *L'utoborici*, *L'utęfici*, *L'utanici*, *Nosakovici*, образованные соответственно от антропонимов *L'utobor*, *L'utęta*, *L'utan*, *Nosak*. Лежащие в основе топонимов сокращенные имена могли быть по структуре как простыми, так и суффиксальными формами. Ср. *Chot* и *Chotan* в топонимах *Chotici* и *Chotanicici*. Древнелужицкие суффиксально-сокращенные имена чаще всего образованы с суффиксами *-k-*, *-n-*, *-ch-*, *-š-*, *-t-*; реже встречаются суффиксы *-l-*, *-m-*, *-r-*, *-ava*. Не обнаружены суффиксы *-d-*, *-j-*, *-s-*. Число патронимических топонимов в Саксонии, по предварительным подсчетам, достигает нескольких сотен. По наблюдениям Э. Эйхлера, топонимы, образованные от двусоставных личных имен (*Domaslavici* и т. д.: *Domaslav*) со вторыми членами *-mir*, *-slav*, преобладают над посессивными топонимами, образованными по модели «полное имя + суффикс *-j-*» (Эйхлер 1962: 83). Еще в XII и XIII вв. суффикс *-ici* (*-ovici*) употреблялся в функции образования топонимов. О его важной роли можно судить по засвидетельствованным еще в IX в. топонимам: племенное название *Neletici*, хороним *Neletici*, 961 г. *regio Neletici*; 965 г. *in pago Neletici* (Eichler 1958: 9).

О высокой продуктивности в прошлом суффикса *-ici* свидетельствуют также гибридные славянско-немецкие топонимы. Колонизация заэльбских земель немецкими переселенцами обуславливала появление так называемых гибридных топонимов, состоящих из славянских и немецких языковых элементов. Например, *Arntitz* (от *Arnold*), *Bertitz* (от *Bernhard*), *Kerstenwitz* (от *Kersten*, из *Christian*), *Markritz* (от *Markward*) и т. д. Во всей древнелужицкой области встречаются такие топонимы, как *Hilberitz*, *Meinharditz*, *Wolftitz* (от *Wolfhart*). При этом имеются в виду новообразования в родном языке, использующие отчасти лексические единицы чужого языка. Это, например, контаминации типа *Bogumilsdorf*, в котором определяющее слово является славянским личным именем, а его основное слово — немецкий апеллятив. Такие гибридные, или контаминированные, образования возникали также в древнелужицком языке, ср. контаминации типа *Arnoltitz*, которые сохраняются как заимствованные имена собственные. Для контаминированных образований в ономастике характерно то, что каждый раз корневая морфема берется из чужого языка, ср. др.-луж. 1118 г. *Alboldistudinza* с нем. личным именем *Albold* + др.-луж. **studeńc* (ныне *Ebersbrunn*), тогда как у апеллятивов такие контаминированные образования создаются с помощью словообразовательных морфем.

Другим древним типом являются посессивные топонимы, образованные от личных имен с суффиксом *-j-*: **Udogošć*, *Chotěbuž* : *Chotěbud*; *Radobyl'* : *Radobyl*; *Radogošć* : *Radogost*; *L'uboraž* : *L'uborad* и т. д.; *Mališ* : *Mališ* (или *Malich*). Более поздними являются посессивные топонимы на *-j-* от сокращенных

имен и прозвищ, чем соответствующие образования от полных личных имен. Приведем несколько примеров: *Audigast* (поселок в границах города Гройцш) < **Udogošč* или **Udogož*; *Cottbus* (город на среднем течении реки Шпрее) < **Cotěbud*; *Laubegast* (деревня на Эльбе, к ю.-в. от Дрездена) < **L'ubogošč*; *Mahlitzsch* (деревня в Саксонии) < **Malogost*; *Seitschen, Groß-, Klein-*, в.-луж. *Žičeń, Žičeńk* (деревни в Верхней Лужице) < **Žičań*.

Особую группу посессивных топонимов составляют названия на *-ov-*, *-in* и *-ynja*. Названия этого типа образуются главным образом от сокращенных имен и прозвищ, например **Borov* (к антропониму **Bor*, ‘поселение Бора’, в 1302 г. — *Tumo de Borow*, совр. *Bahra*), **Budov* (к антропониму **Bud*, ‘поселение Буда’, совр. *Bauda*). Трудно локализовать топонимы с суффиксами *-ov-* и *-in-*, восходящие к доисторическому периоду, так как наряду с именами мужского рода на *-ov* следует допустить существование имен женского рода на *-ova* и *-ovo* (имена на *-ovo* типа *Kosovo* представлены в документах лишь небольшим количеством примеров). Современная форма серболужицких топонимов на *-ow* или *-in*, очевидно, не является отражением их первоначального состояния и объясняется более поздним процессом выравнивания. Этот тип широко распространен также в северо-западной части Мекленбурга (*Bantow, Barnekow, Bibow, Bliesekow, Bōlkow, Bōssow, Gischow, Gorow, Gralow, Gramkow, Gressow, Güstow, Jastrow, Kalsow, Karow* и многие другие).

Топонимы с суффиксом **ькь* > (польск. *-ek*, др.-луж. **-k*) мы рассматриваем независимо от их происхождения. По способу словообразования мы различаем: 1) названия, образованные путем топонимизации апеллятивов, содержащих в своем составе этот суффикс (ср. польск. *Borek, Gródek* и др.-луж. **Bork, *Tisk*), 2) путем топонимизации личных имен с суффиксом *-ek* (польск. *Jędrysek, Ozimek*), 3) названия типа *Łączonek, Adamówek, Budyšink, Radšowk*, образованные путем топонимической деривации с помощью этого суффикса.

Названия с суффиксом *-ькь-* в древнелужицкой области образуют два заметных ареала. Один находится между Баутценом, Каменцем и Низки, второй — вблизи Торгау и Бад-Дюбена. Суффикс широко представлен в названиях населенных мест, в первичных топографических названиях и так называемых культурных названиях, указывающих на какую-либо деятельность человека. Топографические и культурные названия старше производных отапеллятивных и посессивных названий. Хотя отдельные названия этого типа засвидетельствованы в исторических памятниках XIII–XIV вв. (Bily, Nowik 1995). Вариантом суффикса *-k* выступает иногда суффикс *-nik*. Суффикс *-nik* часто используется в славянских языках для образования названия леса в собирательном значении, например польск. *Dębnik* к *dąb* ‘дуб’, чеш. *Višník* к апеллятиву *buk* ‘бук’, *Javorník* к апеллятиву *javor* ‘клен’, русск. *дубняк, березняк*.

Древнелужицкие названия жителей образуются при помощи древнего суффикса -'ane (*Dol'ane, Lukov'ane, Rokucane* и т. д.). Этот суффикс также служит для образования этнонимов (например, *Nižane* около Дрездена на Эльбе, *Milčane, Besunzane, Drevane, Pol'ane, Pomóřane, Stodořane, Wisl'ane*). Топонимы этого типа локализованы в области древних поселений между Заале и Эльбой. В Верхней Лужице, около Баутцена, встречаются лишь три топонима этой группы (др.-луж. *Blocane, Dol'ne, Strěl'ane*). Славянский суффикс -'ane адаптируется в немецком языке в -ehna, -öna (например, др.-луж. *Lotmane > Liemehna*). К этому типу относятся также названия *Citici* (также *Zitici*), возможно, от слав. *sitъ* 'камыш'; *Nizici*, возможно, от *niz* 'низина', ср. *Nizani* 'люди, живущие в низине'; к личным именам восходят многократно встречающиеся топонимы *Neletici* (от антропонима *Nelet* или *Nelět*). Остается темным происхождение названия *Colodici*, которое, без сомнения, является производным образованием с суффиксом -ici, но его основа не находит надежного подтверждения в апеллятивной лексике. В качестве основы предполагается слав. *kol- в значении 'род', не исключается также *kolda / *koldъ 'колода'.

Наряду с антропонами обнаружено много названий территорий, образованных от нарицательных имен: *Dobna* (на территории Саксонского Фогтланда; возможно, название дано по гидрониму), *Plisni* (по гидрониму **Plisa*, позже *Pleiße*), *Selpoli, Zerwisti* (из др.-луж. **Čifvišče*), *Siusile* (из др.-луж. **Žužely* к апеллятиву *žužilca* 'жужелица' (насекомое) (Eichler 1958: 10), *Tuchorini* (из *tuchor* 'болотистое место') и *Zliuini* (из *sliva* 'слива'), *Sarowe* (из *žar* 'гарь, пожарище'). Суффиксы этих названий (-n-, -ov-, -išče) встречаются во многих других топонимах. Особый случай представляет хороним *Mezumroka*, в основе которого лежат славянское *mezu-* 'между' и др.-луж. *mrok-*. Второй элемент может иметь др.-в.-нем. *marka* 'Mark' либо славянское слово с водной семантикой (*Wasserwort*) **mroka* / **mroča* 'болото'. Название *Zagost* 'за лесом' (историческая провинция в маркграфстве Мейсен) могло возникнуть только в период освоения земель позднего Средневековья.

Суффикс -sk образует названия населенных пунктов. Значительное количество топонимов на -sk образуется от названий физико-географических объектов. Например, *Glaubitz* (деревня, р-н Мейсен, земля Саксония) < **Glubočsk-*, к прилагательному **gluboky* 'глубокий'; *Lausick, Bad* (город-курорт) < *lužk* 'лут'; *Leipzig* (город в земле Саксония) < **Lipsk-*, к праславянскому апеллятиву **lipa*; *Tschernske* (в.-луж. *Černsk*, деревня в общине Креба-Нейдорф) < **Čirnsko* от прилагательного **čirn-* 'черный'.

Помимо суффиксации выявлены и другие способы образования славянских топонимов: префиксация, трансонимизация, субстантивация прилагательных, плюрализация и сложение.

Префиксальные названия

Префиксация встречается, как правило, в сочетании с суффиксацией. В некоторых случаях префикс является частью того апеллятива, от которого образован топоним. Для определения действительно морфологического состава необходимо осуществить диахронический анализ. Например, *Ausmik*, пустошь к с.-з. от Дрездена, известна в XIV в. как деревня *Uzmik*. Название, видимо, апеллятивного происхождения от несохранившегося древнелужицкого слова **usmyk*, с предлогом **u* ‘вверх’, ср. в.-луж. *smykać* ‘тащить, волочить’.

Baderitz (деревня к с.-в. от Дёбельна) < **Podgradici*, предлог **pod* ‘под’ и **grad* ‘крепость’ + суффикс *-ovici*.

Badersen (деревня к с.-з. от Ломшаца) < др.-луж. **Podbrež'e* ‘поселение, расположенное под берегом реки’.

Boderitz (деревня в Верхней Лужице) < др.-луж. **Podbreže*, к апеллятиву **breza* ‘берез’ + предлог *pod* ‘под, у’.

Sagar (деревня в Верхней Лужице) < **Zagora* ‘за горой’.

Бессуффиксные названия

Переход имени нарицательного или имени собственного в топоним без изменения его морфологической структуры, в результате чего мы имеем дело с бессуффиксными топонимами, в древнелужицкой области не получил широкого распространения. Как правило, это касается перехода гидронимов в класс ойконимов и оронимов. Морфологически не переоформленное имя собственное, лежащее в основе топонима, не всегда удастся выявить. Так, ойконим *Battaune* (р-н Северная Саксония) образован от др.-луж. **Batuń*, к личному имени **Batun*. Однако не исключено, что это название является суффиксально-производным. Ударение в этом названии падает на второй слог, что характерно для ряда славянских названий в этой местности. Возможно, это объясняется влиянием подвижного акцента в лужицком диалекте ко времени немецкого заселения; ср. *Wellaune*, *Badrina*, *Krippenhna*, *Werbelin* и другие (Eichler 1958: 12).

Уменьшительные формы встречаются редко и известны, собственно, лишь по именам, распространенным в Лужице; ср. в.-луж. *Budyšink* (уменьшит. от *Budyšin*), н.-луж. *Gubink* (уменьшит. от *Gubin*, совр. *Guben*), *Žylowk* : *Žylow* (совр. *Sielow*), ойконим *Žylowk* представлен немецкой формой *Merzdorf*. Уменьшительный тип включает имена, образованный от уменьшительных форм существительных, например др.-луж. **Dubravka* к апеллятиву **dubrava* + суффикс *-k-* (совр. *Dubrauke*, р-н Баутцен); *Hoske*, в.-луж. *Hózk* (деревня к югу от Хоэрверда) < др.-луж. уменьшительная форма **gozdk* к слову **gozd* ‘лес’ и другие.

Названия *pluralia tantum*

Cospuden (заброшенное селение и имение к востоку от Марклеберга) < др.-луж. **Kosobody* или **Kosobudy* является двучленным именем *pluralia tantum*. *Lauba*, в.-луж. *Lubow* (деревня на западе от Лёбау) < **Lub*, мн. число **Luby*,

к апеллятиву *tub* ‘лубок’. Название селения, вероятно, связано с тем, что возникло в лесу. Имена типа *Kosobody*, *Žornosěky* и т. д. имеют довольно ясные очертания ареала. Несмотря на трудности этимологизации, ареал большинства онемеченных местных названий этого типа поразительно совпадает с областью распространения названий жителей на *-’ane*: эти топонимы также не встречаются в Нижней Лужице, а в Верхней Лужице отмечено лишь три названия этого типа. У многих имен (например, *Kosobody*, *Prestavil’ky*, *Sebě- / Soběkury*, *Tupadły*, *Všeroby* и т. д.) ясно прослеживается ареал распространения между Заале и Мульде. Имена этого типа имеют параллели в других славянских языках, и прежде всего в чешском. Ясными соответствиями др.-чеш. *Otěvěky* и *Nesvačily*, например, являются др.-луж. *Otěvěky* и *Nisvačily*.

Композиты

Dreblig (деревня, р-н Торгау, земля Саксония) — древнее двусоставное др.-луж. название, которое еще не имеет надежной этимологии. В качестве первого члена предполагается др.-луж. **treb(-)* ‘корчевать’, ср. **Treb’nica* (*Steindörfel*). Вторым членом может являться др.-луж. **gor-* ‘сжигать’, ср. *Görlitz*, русск. *Гару*, *Горель*, *Гарь*, *Пригару*, *Выгарь*, *Загарье*. Такие названия появились в результате развития подсечно-огневого земледелия, при котором выжигались или вырубались и выжигались под пашню участки леса.

Melpitz (деревня, входит в границы города Торгау), возможно, речь идет о древнелужицком сложном имени со вторым компонентом **put(c)-*, в.-луж. *puć* ‘путь, дорога’ и определяющем компоненте в.-луж. *mjel*, *měl* ‘отмель’.

Trebula (деревня в общине Альтенкирхен) < др.-луж. **Srebrogłowy*, сложное образование от **srebro* ‘серебро’ и *głova* ‘голова’; ср. также *Zschorgula* (около Наумбурга): в 1350 г. *in Zschornigolowe* (< **Čornogłowy* — ‘поселение черноголовых’). По другой версии, **Stribogłowy* — ‘голова бога Стрибога’.

4. Заключение

В настоящей статье была сделана попытка показать: 1) в чем состоит принципиальное различие между древнелужицкими топонимическими типами, 2) какие формы полных и кратких славянских личных имен явились основой для образования топонимов и 3) в чем заключается своеобразие немецко-славянских языковых контактов на уровне топонимики в период раннего Средневековья.

Историко-лингвистическое исследование топонимии Саксонии позволило выявить ее структурную типологию и показать, насколько структура топонимикона в целом обусловлена спецификой структуры древнелужицких диалектов.

Ранее полученные выводы о том, древнейшими типами являются топонимы на *-y*, *-jane*, *-ici* и *-in(i)*, относящиеся к периоду VII–IX вв., подтверждены

настоящим исследованием. В целом при имеющейся надежной этимологии, видимо, можно говорить о том, что топонимы от двучленных личных имен функционировали еще до появления топонимов, образованных от сокращенных личных имен.

Высокая продуктивность патронимических и посессивных топонимов объясняется родоплеменными отношениями. Однако в дальнейшем патронимический суффикс *-ici*, возникший из праславянского **-itjo*, теряет свое патронимическое значение и при образовании новых топонимов механически мог присоединяться к топонимическим основам.

Процесс вторичной семантической мотивированности и интеграция славянских топонимов в немецкий язык внесли существенные изменения в их структуру, затрудняющие доскональное уточнение древнелужицкой топонимической картины Саксонии.

Список литературы / References

- Васильев В. Л.* Славянские топонимические древности Новгородской земли. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2012. [Vasil'ev, Valerij L. (2012) *Slavyanskije toponimicheskie drevnosti Novgorodskoj zemli*. (Slavic Toponymic Antiquities of the Novgorod Land). Moscow: Rukopisny'e pamjatniki Drevnej Rusi. (In Russian)].
- Васильев В. Л.* Специфика топонимического субстрата на исторических землях Новгорода и Пскова // Восточная Европа в древности и средневековье. М., 2025. Т. 37. С. 32–36. [Vasil'ev, Valerij L. (2025) *Specifika toponimicheskogo substrata na istoricheskix zemlyax Novgoroda i Pskova* (Specificity of the Toponymic Substrate in the Historical Lands of Novgorod and Pskov). In *Vostochnaya Evropa v drevnosti i srednevekov'e* (Eastern Europe in Antiquity and the Middle Ages), Moscow, 37, 32–36. (In Russian)].
- Гордова Ю. Ю.* Древнерусские топонимы Рязанской земли: происхождение и структура // Российский научный журнал. 2019. Т. 62. С. 92–100. [Gordova, Yuliana Ju. (2019) *Drevnerusskie toponimy` Ryazanskoj zemli: proisxozhdenie i struktura* (Old Russian Toponyms of the Ryazan Land: Origin and Structure). *Russian Scientific Journal*, 62, 92–100. (In Russian)].
- Дегтярев В. И.* Плюрализация имен собирательных в истории славянских языков // Вопросы языкознания. 1987. № 5. С. 59–73. [Degtyarev, Vladimir I. (1987) *Plyuralizaciya imen sobiratel'nyh v istorii slavyanskih yazykov* (Pluralization of Collective Nouns in the History of Slavic Languages). *Voprosy Jazykoznanija*, 5, 59–73. (In Russian)].
- Кобрин Р. Ю.* Языковые отношения и базовые единицы языка // Вопросы языкознания. 1987. № 5. С. 31–40. [Kobrin, Roman Ju. (1987) *Yazykovye otnosheniya i bazovye edinicy yazyka* (Language Relations and Basic Units of Language). *Voprosy Jazykoznanija*, 5, 31–40. (In Russian)].
- Хенгст К.* Исследования по славянской ономастике в Германии // Вопросы ономастики. 2019. Т. 16. № 2. С. 269–280. [Hengst, Karlheinz (2019) *Issledovaniya po slavyanskoj onomastike v Germanii* (Studies in Slavic Onomastics in Germany: An Overview). *Voprosy onomastiki*, Vol. 16, 2, 269–280. (In Russian)]. DOI: 10.15826/vopr_onom.2019.16.2.026.

- Эйхлер Э. Древнелужицкая языковая область по данным топонимики (к вопросу о славянском ономастическом атласе) // Вопросы языкознания. 1962. № 6. С. 80–91. [Eichler, Ernst. (1962) *Drevneluzhickáya yazykovaya oblast' po dannym toponimiki (k voprosu o slavyanskom onomasticheskom atlase)* (The Old Lusatian Language Region Based on Toponymic Data (Towards the Issue of the Slavic Onomastic Atlas). *Voprosy Jazykoznanija*, 6, 80–91. (In Russian)].
- Bily, Inge, & Nowik, Krzystof. (1995) Die Ortsnamen mit dem Suffix -(e)k im Polnischen und im ehemaligen Altsorbischen Sprachgebiet (Ein Beitrag zum Slawischen Onomastischen Atlas). *Namenkundliche Informationen*, Beiheft 18, *Studia Onomastica IX*. Karl Hengst und Walter Wenzel gewidmet. 9–22. (In German).
- Die Slawen in Deutschland. (1985) Geschichte und Kultur der slawischen Stämme westlich von Oder und Neiße vom 6. bis 12. Jh. Berlin: Akademie-Verlag. (In German).
- Eichler, Ernst. (1958) *Die Orts- und Flussnamen der Kreise Delitzsch und Eilenburg*. Halle (Saale): VEB Max Niemeyer. (In German).
- Eichler, Ernst. (1988) Perspektiven der slawischen Ortsnamenforschung. *Beiträge zur Namenforschung*, Beiheft, 27, 20–51. (In German).
- Hengst, Karlheinz. (2013) Forschungsergebnisse zu Integrationsprozessen von Siedlungsnamen aus der Minderheitensprache Sorbisch im sorbisch-deutschen Sprachkontaktraum. *Namenkundliche Informationen*, 101/102, 219–249. (In German).
- Wenzel, Walter. (2020) Der Slawengau Rochelinzi im Licht der Ortsnamen. Ein Beitrag zur slawischen Frühgeschichte Sachsens. *Namenkundliche Informationen*, 112, 409–418. (In German).
- Zschieschang, Christian. (2019) ... ac iuxta unam paludem. Wasser, Siedlung und Grenzen in der deutsch-slavisches Kontaktzone. Ein Beispiel aus der östlichen Niederlausitz. *Namenkundliche Informationen*, 111, 344–362. (In German).

Словари / Dictionaries

- HOvS — Ernst, Eichler, & Hans, Walther. (eds.) (2001) *Historisches Ortsnamenbuch von Sachsen*. 3. Bde. Leipzig: Sächsische Akademie der Wissenschaften zu Leipzig. (In German).
- DONB — Manfred, Niemeyer. (ed.) (2012) *Deutsches Ortsnamenbuch*. Berlin / Boston: Walter de Gruyter. (In German).
- Wenzel, Walter. (2008) *Oberlausitzer Ortsnamenbuch*. Mit einem Exkurs zur Siedlungsgeschichte und 12 mehrfarbigen Karten. Bautzen: Domowina-Verlag. (In German).
- Wenzel, Walter. (2006) *Niederlausitzer Ortsnamenbuch*. Mit einem Exkurs zur Siedlungsgeschichte und 8 mehrfarbigen Karten. Bautzen: Domowina-Verlag. (In German).